

Практика была монотонной, особенно процесс постоянного поглощения духовной энергии и её превращения в духовную силу. Такие, как Цзи Уя, которые могли практиковаться по шесть часов подряд с самого начала, были редкостью.

За один день его уровень совершенствования поднялся с восьмого уровня Ци до его вершины. Если бы большая часть энергии не ушла на укрепление тела и очищение крови, он мог бы уже в этот день достичь основы.

Та самая Обратная чешуя, подпитываемая энергией во время практики, начала понемногу укореняться в его сердечной артерии. Очищая тело от примесей, она давала ему шанс снова обрести драконью форму.

— Молодой господин, наконец-то вы вышли! Я уже чуть не побежал за помощью, — сказал Пин Ань, остановившись перед ним с лицом, полным беспокойства.

— Вы никогда не проводили в тихой комнате так много времени.

— Много? Мне показалось, что это не так уж долго, — если бы Цзи Уя не помнил, что у него есть спутница Дао, он, возможно, и впрямь собрался бы жить в тихой комнате.

Его нынешний уровень силы не давал ему чувства безопасности. Идя по улице, он мог запросто встретить культиватора сильнее себя, и это сильно било по его самолюбию.

Как только он пройдёт период адаптации души, ему нужно будет найти место с обильной духовной энергией и уйти в затворничество, не выходя до достижения Золотой Пилюли.

Пин Ань не понял его мыслей и, говоря, вдруг рассмеялся:

— То, что вы говорите, звучит так же, как и у молодой госпожи. Она тоже так сказала.

Когда Цзи Уя переступил порог комнаты, он ясно ощутил перемены в уровне силы Яогуан. По сравнению со вчерашним рассеиванием духовной силы, теперь она стабилизировалась.

— Твой уровень... — Чу Тянью смотрела на него, и удивление на её лице было не скрыть.

За один день пройти четыре малых уровня, лишь на волосок не достигнув полноты Ци... Талант Мо Чанфэна оказался настолько велик.

Цзи Уя слегка тронул уголки губ и сел рядом со своей спутницей. Когда вокруг остались только они двое, он с улыбкой объяснил:

— Мой духовный корень изначально был неплох. Раньше я не мог практиковаться из-за слабого здоровья.

— У меня врождённый Небесный духовный корень ветра.

Эту информацию в Юньцзяне можно было легко узнать. Ведь история о том, как старший сын семьи Мо, обладающий таким прекрасным даром, был слабее обычного культиватора, не была особым секретом.

— Легендарный, невероятно редкий Небесный духовный корень, — кивнула Чу Тянью. — Неудивительно, что твой прогресс столь стремителен. Культиваторы с Небесным духовным корнем до достижения Золотой Пилюли практически не сталкиваются с препятствиями. Скорость Мо Чанфэна ещё можно принять.

В этом мире всегда было много несправедливости. Некоторые культиваторы рождались с выдающимися талантами и особыми телами, вызывая зависть.

— Уровень стабилен? — спросила она.

— Без проблем, в этом я уверен, — Цзи Уя почувствовал её заботу, и его улыбка стала шире.

— Яогуан, завтра мы пойдём в семью Чу. Помни, не отходи от меня далеко.

— Знаю, — Чу Тянью тоже не хотела, чтобы её личность раскрылась, но всё же, немного поколебавшись, сказала:

— Твой уровень... нужно ли его скрывать?

В Павильоне Внемлющего Журавлю только они двое были культиваторами, и слуги не могли определить уровень силы Цзи Уя. Но стоит выйти за ворота — и скрыть это будет невозможно.

— Я возьму с собой талисманы, скрывающие уровень. Не беспокойся, — успокоил он её, тем временем ловко вычищая кости из рыбы и кладя кусок в её тарелку.

— Тебе нужно больше есть. Это духовная пища, она полезна для практики.

Чу Тянью смотрела на кусок рыбы в своей тарелке, а затем на Мо Чанфэна, чьи движения были так естественны и непринуждённы. В её глазах промелькнуло недоумение.

Цзи Уя не обращал внимания на правило «во время еды не разговаривать». За столом были только они двое, и он скорее жаждал поболтать наедине, чем хранить молчание.

После ужина он под предлогом «ещё рано» вывел Чу Тянью из комнаты во двор.

— Ты же обещала научить меня владеть мечом, я помню, — он держал в руке тот серебряный длинный меч, ловко вращая его.

Чу Тянью теперь уже немного сожалела о своём обещании. Тогда она, восхищённая талантом Мо Чанфэна в Пути Меча, по горячности согласилась научить его.

— Ты не ученик моего клана, я не могу научить тебя моей мечевой технике, если только ты не захочешь стать моим учеником.

Здесь речь шла не о простом словесном обещании, а о формальном признании отношений учителя и ученика.

Цзи Уя внутренне ахнул. Ему уж точно не нужны были такие отношения.

Культиваторы-даосы были людьми строгих принципов и серьёзно относились к титулам. Уже сейчас Яогуан держала дистанцию, а если бы они стали учителем и учеником, то о том, чтобы завоевать её сердце, можно было забыть.

Но из её слов он понял, что Яогуан, должно быть, происходила из крупной школы или клана.

Цзи Уя, сохраняя на лице беззаботную улыбку, сказал:

— Ничего страшного, я могу практиковать любую технику. В семье Мо тоже есть немало мечевых методик. Будет достаточно, если ты просто согласишься направлять меня в тренировках.

Он не забыл свою первоначальную цель. Уроки меча были лишь предлогом, чтобы проводить больше времени с Яогуан, а не самоцелью.

У Цзи Уя были основания для гордости.

Даже спустя тысячи лет после вознесения его имя всё ещё гремело в Низшем Бессмертном Мире. Его деяния оставили в истории густой, яркий след, и за три с лишним тысячи лет не нашлось никого, кто мог бы с ним сравниться.

— Хорошо, — Чу Тянью, видя его серьёзность, кивнула.

— Основные техники. Три раза.

— Я пойду приму ванну. Ты тренируйся.

Цзи Уя с изумлением смотрел на её удаляющуюся спину, затем опустил взгляд на меч в своей руке, его выражение лица слегка озадаченное.

— Это не совсем то, что я представлял.

Разве обучение мечу не должно было быть рука об руку, с её непосредственным участием? Цзи Уя чувствовал себя немного потерянным, но всё же поднял меч и направился в центр двора.

Характер Яогуан он не смел утверждать, что понял до конца, но её серьёзность была несомненна. Он попросил научить его мечу, и она строго сказала «три раза».

Если бы она вернулась и обнаружила, что он не тренируется, она бы наверняка рассердилась.

Пин Ань, принёсший свежеприготовленное лекарство, увидел, как его господин упражняется с мечом во дворе. Сердце его ёкнуло, и он поспешил вперед.

— Ох, мой господин, зачем вы взялись за меч? Вдруг переутомитесь? — Пин Ань, с детства служивший Мо Чанфэну, отродясь не видел, чтобы его господин занимался мечом.

Увидев, что тот бежит прямо на него, Цзи Уя поднял руку, описал мечом изящную дугу и вложил клинок в ножны, не проткнув слугу.

— Моё тело уже стало куда крепче, Пин Ань. Не волнуйся так. И разве Лекарь Чэнь не говорил тебе, что умеренная активность полезна для здоровья? — улыбаясь, он успокоил чрезмерно заботливого слугу.

Пин Ань слегка успокоился, но всё же с беспокойством произнёс:

— Господин, вы только о себе позаботьтесь. Кстати, господин, вот ваше вечернее лекарство.

— Как у тебя дела с Лань Цин? Она приехала сюда вместе с молодой госпожой, постарайся ладить с ней, понимаешь? — выпив лекарство, Цзи Уя как бы между прочим спросил.

— Так точно, господин.

— На завтрак отправь на большую кухню несколько грибов юньчжи, что ранее прислал отец, — Цзи Уя хорошо знал вещи Мо Чанфэна. Вместо того чтобы держать их без дела, пусть лучше послужат.

— На большую кухню? Господин, вы хотите, чтобы из них приготовили отвар? — удивился Пин Ань.

— Приготовь сладкий суп и подай его молодой госпоже завтра утром, — он с лёгкой досадой объяснил.

Грибы юньчжи укрепляли уровень и восстанавливали тело. Их вкус был свежим и сладким, без приторности, и при правильном приготовлении они были эффективнее, чем сваренные в пиллюлю, да и не нужно было заморачиваться с поиском дополнительных духовных трав и цветов для рецепта.

— ...Ладно, завтра утром я сам займусь этим, — Цзи Уя, увидев полное непонимание на лице Пин Аня, сдался и махнул рукой.

В конце концов, это был всего лишь маленький клан в отдалённой нижней провинции, даже в Юньцзяне не входивший в число значимых. Естественно, их кругозор и знания были ограничены... Размышляя так, он снова невольно вспомнил слова Мо Сяюня о том, что первый глава семьи Мо был его сыном.

Если это было правдой, то его сын действительно довёл принцип «скрывать своё имя» до предела. Кто бы мог подумать, что потомок Владыки демонов Сюаньли засядет в такой глуши.

Отослав Пин Аня, он снова обнажил меч и продолжил упражняться. В конце концов, это тело не было его собственным. Опыт прошлой жизни оставался лишь опытом, и кое-что всё же требовало привыкания.

Когда Чу Тянью, от которой ещё веяло влажным теплом после омовения, подошла, она увидела в дворе фигуру Мо Чанфэна, размахивающего мечом.

Стоящая под крытой галереей девушка, без косметики, с чистой и изящной внешностью, сосредоточенным и глубоким взглядом смотрела на человека во дворе. Под луной с цветущего дерева камелии под ударами его меча во все стороны разлетались лепестки.

— Лань Цин, можешь идти. Здесь тебя не нужно, — не оборачиваясь, сказала Чу Тянью.

<http://bllate.org/book/15414/1363170>